

Политбюро ЦК ВКП(б) сочло также необходимым, чтобы на предстоявшей Ассамблее Лиги Наций советский представитель еще раз четко разъяснил позицию Советского Союза в отношении помощи Чехословакии (см.: «История Коммунистической Партии Советского Союза», с. 66). См. док. 347 и 349.

- ² Содержание настоящей телеграммы было передано Э. Бенешу полпредом С. С. Александровским по телефону 20 сентября 1938 г., когда проходило заседание чехословацкого правительства, обсуждавшего заявление правительств Англии и Франции (см. прим. 1 к док. 341).

345

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел К. Крофте о положительном ответе Советского правительства на вопросы президента Чехословакии Э. Бенеша*¹

Москва

20 сентября 1938 г. *

Правительство обсуждало вопросы, поставленные президентом перед Александровским. Потемкин только что сообщил мне ответ на первый вопрос: «Готов ли СССР оказать немедленную и действенную помощь, если Франция останется верной пакту?» Правительство отвечает: «Да, немедленно и действенно». На второй вопрос: «Готов ли СССР выполнить свои обязательства согласно ст. 16 и 17 в случае обращения в Лигу Наций?» Правительство отвечает: «Да, в любом отношении».

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938, č. 119; Telegramy došlé, č. 857/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 105.

Опубликовано в кн.: Fierlinger Z. Ve službách ČSR, díl. I. Praha, 1951, příloha, č. III.

¹ См. док. 341, 344.

346

*Из заявления** председателя правительства Чехословакии М. Годжи на чрезвычайном заседании правительства*

Прага

21 сентября 1938 г.

...*** Идея обороны наших существующих границ всегда исходила из предпосылки военного сотрудничества или помощи Франции и России. Когда стала известной отрицательная позиция Франции, оставалась только надежда на русскую помощь. Но Россия заявила, что если Франция не выполнит своего обязательства о военной помощи, необходимо, чтобы Чехословакия потребовала решения Лиги Наций, которое определило бы агрессора, поскольку иначе была бы опасность того, что Россия при оказании военной помощи и нарушении неприкос-

* Телеграмма была отослана из Москвы в 17 час. 37 мин. средневропейского времени, а расшифрована в 20 час. 20 мин.

** Публикуется по протоколу заседания.

*** Опушен текст о политической обстановке в стране.

новенности границ иностранного государства сама могла бы быть названа агрессором¹.

Для того чтобы решение об определении агрессора было действительным, требуется по соответствующему положению (ст. 16) единогласие. Однако русские заявили, что для морального обоснования своего военного вмешательства они удовлетворились бы большинством, превышающим половину голосов. Однако в нынешней обстановке, в особенности, если принять во внимание заявление Франции и Великобритании², было ясно, что и этот путь является непреодолимым и не обещает положительных результатов. Когда же в этих условиях были запрошены представители нашей армии, то они заявили, что изолированный конфликт означал бы для Чехословакии крах, тем более, что следовало бы опасаться возможного нападения и со стороны других соседних государств. При этом было принято во внимание и возможное изменение точки зрения остальных государств Малой Антанты.

В этих условиях нельзя защищать наши старые границы и нужно изменить точку зрения Чехословакии, сформулированную в ее последней ноте³. Поэтому господин председатель правительства предлагает после обсуждения, проведенного в политическом комитете [правительства] под председательством господина президента республики, чтобы правительство высказало положительное отношение⁴ к предложению Великобритании и Франции, разумеется, с упомянутой уже оговоркой, вытекающей из чехословацких политических и организационных условий... *

*SUA, Praha, PMR — Zápisy ze schůzí
MR, XVII/41, schůze 21. září 1938,
krab. 4141.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Заявление председателя правительства М. Годжи послужило основой для официального разъяснения причин капитуляции в печати и по радио. В этом разъяснении утверждалось, что Советский Союз связал свою помощь Чехословакии с действием советско-французского договора и позицией Лиги Наций. В действительности же именно чехословацкое правительство ставило помощь со стороны СССР в зависимость от позиции Франции. О позиции Советского правительства в вопросе оказания помощи Чехословакии см. док. 326, 341, 344, 345, 349, 400.

² Имеется в виду англо-французский ультиматум правительству Чехословакии от 21 сентября 1938 г. (см. прим. 3 к док. 347).

³ Имеется в виду нота правительства Чехословакии правительствам Англии и Франции от 20 сентября 1938 г., в которой отклонялись англо-французские предложения от 19 сентября (см.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 106—110).

⁴ Политический комитет правительства, заседавший 21 сентября 1938 г. с 4 часов утра, принял решение принять англо-французский ультиматум. В ходе этого заседания Э. Бенеш решительно отклонил возможность защиты ЧСР с помощью СССР без участия Запада: «Это было бы самое худшее; к сожалению, на свете нет государства, правительство которого шло бы с СССР... Запад так же, как «Ось», думает, что пришел час для крестового похода против большевизма. Весь мир поднялся бы против нас, если бы мы остались одни с СССР против Германии» (*Ježek F. Z paměti o mnichovské krizi roku 1938. — «Historie a vojenství», 1969, č. 4, s. 698*).

Это мнение Бенеша, мотивированное опасениями угрозы классовому господству чехословацкой буржуазии в случае тесного сотрудничества с Советским Союзом, не было по существу новым. Еще в 1935 г., в период подписания чехословацко-советского союзнического договора, Бенеш не скрывал своего убеждения, что альтернативой безразличия Запада к развитию событий в центральной Европе он считает не совместные действия ЧСР с СССР, а капитуляцию перед Германией (*Král V. Spojenectví československo-sovětské v evropské politice 1935—1939. Praha, 1970, s. 65, 94—95*).

* В конце документа следуют подписи 16 министров.